

Воскресенье. 11 июля 1904 г.

№ 182. Годъ четырнадцатый. № 182.

Воскресенье, 11 июля 1904 г.

Узнать подробности съ доставкой и доставкой, доставляемых в
загородныхъ подписчиковъ:

21 н.—9 р. 11 н.—8 р. 50 н.—10 н.—8 р. 9 н.—7 р.
25 н.—8 р. 50 н.—7 н.—5 р. 75 н.—8 н.—6 р. 8 н.—
4 р. 25 н.—4 н.—3 р. 50 н.—3 н.—2 р. 75 н.—2 н.—2 р.
1 н.—1 р.

За доставку ввезд. ввезд. добивоч. 50 н. ежемесечн.

Подписка принимается съ каждаго 1-го числа.

За доставку адреса ввездается 25 н.

За объявленіе: въ строкъ, занимаемую пятитомъ на 1-й стр.

нѣтъ, 20 н., на 4-й страницѣ — 10 н.

При многократн. печатаніи—скидка по соглашенію.

За русск. ввезданій при газетѣ—3 р. отъ каждаго тисненія.

Главная контора помещается въ Ростовѣ на Дону, на Бод.

Саволой улицѣ, въ собств. домѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 8 ч. ве-

чера, въ воскресные и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня.

Фабричные номера въ Ростовѣ нд. и въ объявленіяхъ—5 н.

Телефонъ конторы № 240.

ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписка принимается въ Ростовѣ на Дону, на Бод.

Саволой улицѣ, въ собств. домѣ.

Подписка на русск. ввезд. добивоч. 50 н. ежемесечн.

Счетная контора, доставляемая въ контору и ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд. ввезд.

НАЛЕТУ.

Въ Москвѣ схоронили Чехова... Надъ могилой согласно волѣ покойнаго не было рѣчей... Тихо простились съ дорогимъ покойникомъ и разошлись... Грустные цвѣты сыпались на могильный холмъ... Увлажнялись глаза молодежи... Близкіе писателя стояли блѣдные и сосредоточенные...

Знаете ли, отчего такъ особенно больно прощаться съ отлетѣвшей въ вѣчность душой нашего, русскаго писателя? Да, есть одно обстоятельство, которое страшно усиливаетъ скорбь и обливаетъ сердце горечью словно личнаго оскорбленія, обиды тяжелой и угнетающей... Это—не удивляйтесь—наше общественное равнодушіе,—и не столько въ настоящемъ, сколько въ будущемъ, быть можетъ, очень близкомъ... Пока живъ талантъ, отмѣченный Божьимъ перстомъ,—мы еще не прочь отдать ему дань оцѣнки и интереса, но вотъ подулъ ледяное дыханіе смерти и послѣ кратковременнаго взрыва сожалѣній наступаетъ ахъ, какъ скоро затишье, полный безнадежный штиль... Поволновались, поахали, выразили свою печаль вѣнками, телеграммами и некрологами—и довольно. И память объ огромномъ, замѣчательномъ человѣкѣ мало-помалу тускнѣетъ, зарастаетъ плѣсенью... Еще хорошо, что есть у него памятникъ «нерукотворный»—его произведенія, и въ этомъ отношеніи онъ счастливѣе хотя бы артиста, вдохновеніе котораго испаряется безслѣдно... И гибнуть безслѣдно сокровища чувства и фантазіи, которыми артистъ когда то дарилъ толпу, жадно впивавшую въ себя красоту и съ жестокой неблагодарностью отплатившую за это забвеніемъ... Но и судьба писателя у насъ—тоже какая то болѣзненная, печальная судьба... А, между тѣмъ, каждая черточка его личности должна бы быть драгоцѣнной для народа, украшеніемъ котораго онъ является и какъ святыню,—нужно хранить все, что связано съ его памятью... И что же въ дѣйствительности?..

Близится 21-я годовщина со дня смерти Тургенева. имя котораго у многихъ сейчасъ было на устахъ, какъ имя литературнаго отца Чехова... И вотъ только вчера читаю я въ столичной газетѣ о томъ, что зарастаетъ тропа къ родинѣ Тургенева. Даже въ родномъ его селѣ Спасскомъ-Лутовиновѣ крестьянамъ чуждо воспоминаніе о Тургеневѣ. Только старики еще помнятъ о добромъ баринѣ, но врядъ ли и они знаютъ его, какъ создателя „Записокъ охотника“—книги, въ которой столько близкаго народному сердцу. У вѣзда въ село стоитъ часовенька. Незабвенный Иванъ Сергѣевичъ устроилъ, кромѣ того, тамъ же школу и богадѣльню... И все это рушится... На всей усадьбѣ печать унылаго запустѣнія... Прудъ, аллеи—все заброшено, запущено,—заросло травой и тиной. Грустно высится старая пихта, раздвоенная наверху („Два брата“) и изрѣзанная инициалами и стихами почитателей Тургенева... У дороги на хуторъ словно забытые два дома. Въ одномъ изъ нихъ Тургеневъ родился и провелъ дѣтство... Онъ заколоченъ, покосился; отъ голыхъ стѣнъ вѣетъ чѣмъ то хмурымъ, тоскливымъ... Неужели это все такъ ничтожно и ненужно, что оно брошено, какъ ветошь, и обречено на гибель?.. Неужели уголокъ генія, гдѣ его осыпали первыя творческія впечатлѣнія, не заслуживаетъ не только обыкновенной заботы о немъ, а совершенно исключительнаго вниманія со стороны всѣхъ, кто дорожитъ сокровищами національнаго духа?.. Больно и обидно до слезъ... Тургеневъ, — это чудное воплощеніе нѣжной женственной славянской души—да, вѣдь, кромѣ молитвеннаго благоговѣнія передъ его памятью, ничего же много быть не можетъ... И вотъ все таки...

Да, безпощадный это законъ—законъ смерти, забвенія, все поглощающей Леты, гдѣ погребено столько пламенныхъ надеждъ, страстныхъ порывовъ и высокихъ мечтаній... «Схоронили—забыли», какъ поетъ могильщикъ въ «Гайлотѣ»...